

DOI 10.25689/NP.2019.1.251-265

УДК 339.9:[622.276 +336.71]

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ: ИЗДЕРЖКИ И ВЫГОДЫ ДЛЯ НЕФТЕГАЗОВОЙ И БАНКОВСКОЙ ОТРАСЛЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

¹Лобусев А.В., ¹Якимов А.С., ²Хафизова Г.Р., ²Фатхутдинова Р.А.,
²Никитин Т.О.

¹Российский государственный университет нефти и газа (НИУ)
имени И.М. Губкина

²Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт
управления, экономики и финансов

ECONOMIC SANCTIONS: COSTS AND BENEFITS FOR THE OIL AND GAS AND BANKING INDUSTRIES IN MODERN TERMS

¹Lobusev A.V., ¹Yakimov A.S., ²Khafizova G.R., ²Fatkhutdinova R.A.,
²Nikitin T.O.

¹ Gubkin University of Oil and Gas

² Kazan (Volga region) Federal University, Institute of Management, Economics
and Finance

E-mail: lobusev@gmail.com

Аннотация: Нестабильные экономические процессы, которые сопровождают отношения между участниками финансового и сырьевого рынков не только России, но и международного формата, характеризующиеся санкциями против компаний нефтегазового бизнеса и системно-значимых банков страны, привели к необходимости данных институтов нивелировать возникающими внешними вызовами в виде незапланированных рисков ведения деятельности и переориентации партнерских и финансово-экономических отношений от одних участников мировых рынков на других. Происходило определение способов снижения рисков среди банков и нефтегазовых компаний путем выявления внутренних, национальных источников, позволяющих постепенно снижать финансовые разрывы в ходе постепенного развития санкционных процессов.

Для нефтегазовых компаний и коммерческих банков риски, вызванные санкциями, оказались существенными не только с точки зрения не заложенности их в тактиках и стратегиях ведения деятельности, но и с точки зрения привлечения иностранного капитала для продолжения эффективного ведения собственных проектов, обслуживания клиентов и прочее. Возможность генерировать планируемые объемы прибыли и иные финансовые/нефинансовые выгоды в условиях развивающихся рисков оказалось затруднительным. На сегодняшний день наблюдается благоприятная тенденция постепенной стабилизации деятельности данных категорий институтов и, соответственно, снижения финансовых рисков в виде снижения финансового результата своей деятельности.

Ключевые слова: *риск, банковские риски, финансовые риски, нефтегазовые риски, нефтегазовый бизнес, банковская система, санкции, прибыль*

Abstract: The modern unstable economic processes between the participants of the financial and commodity markets not only in Russia, but also in the international format, which are caused by sanctions against oil and gas companies and systemically important banks of the country, have led to the need to neutralize the emerging external challenges in the form of unplanned risks of doing business and reorientation of partnership and financial and economic relations from some participants in the world markets to others. At the same time, there was a definition of ways to reduce risks among banks and oil and gas companies by identifying domestic, national sources, allowing to gradually reduce financial gaps in the course of the gradual development of sanctions

For oil and gas companies and commercial banks, the risks caused by sanctions were significant not only from the point of view of not being incorporated in their tactics and strategies of doing business, but also from the point of attracting foreign capital to continue effective management of their own projects, customer service, and so on. The ability to generate projected profits and other financial/non-financial benefits in the face of evolving risks has proved difficult. Today there is a favorable tendency of gradual stabilization of activity of these categories of institutions and, accordingly, reduction of financial risks in the form of reduction of financial result of the activity.

Key words: *risk, Bank risks, financial risks, oil and gas risks, oil and gas business, banking system, sanctions, profit.*

Современная российская экономика претерпела ряд изменений, которые были вызваны введенными санкциями в 2014 году против ряда российских компаний, в частности, нефтегазовой и банковской отраслей экономики Российской Федерации. Нефтегазовая отрасль является

градообразующей, системно и стратегически важной для экономики страны, однако, в совокупности с возникшими диспропорциями в их деятельности, вызвало наращивание рисков различного характера. Банковская система Российской Федерации также была подвержена внешнеэкономическим шокам в связи с закрытием доступа к иностранным ресурсам и инвестициям, что привело к росту рисков ведения деятельности финансово-кредитного характера не только на территории России, но и за рубежом.

Важным аспектом при определении существенности влияния возникших внешнеэкономических шоков на деятельность нефтегазовых и банковских компаний, является понимание дефиниции «риск» как неопределенность будущих событий, которое может сопровождаться как ростом, так и падением. Данной трактовкой руководствовались Е.С. Ричард, Боултон, Барри Д. Либерт, Стив М. [1, С.49-51]¹ Риск по своей природе сопровождает все операции, имеющие предпринимательский, коммерческий характер.

Ни один хозяйствующий субъект не может осуществлять предпринимательскую деятельность вне зоны действия рисков. Задача компаний – идентифицировать возможные риски, оценить их влияние на финансово-хозяйственную деятельность, выработать и осуществить мероприятия по управлению наиболее значимыми из них, а также проводить последующий мониторинг результатов такого управления.

Так, в условиях становления внешнеэкономических вызовов в виде санкций, нефтегазовые компании и субъекты банковского сектора экономики Российской Федерации столкнулись с «отрицательной» стороной риска, характеризующая «неопределенность событий, сопровождаемых падением». Наиболее точно демонстрирует данное явление общее снижение значения ВВП с 2014 года (Рис.1).

¹ Пикфорд, Дж. Управление рисками. – М.: Вершина, 2004. – С. 49-51

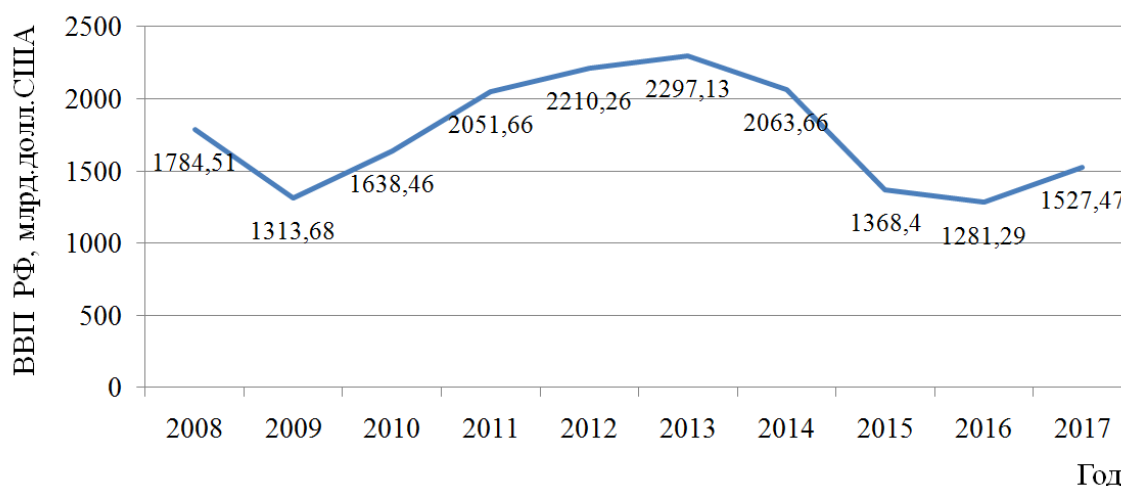

Рис.1. Динамика ВВП Российской Федерации, млрд.долл. США [12]

Нефтегазовая отрасль характеризуется наличием рисков в ведении своей деятельности, как предпринимательская и коммерческая структурная единица экономики, при этом, занимающая существенную долю доходов Федерального бюджета Российской Федерации (Рис.2).

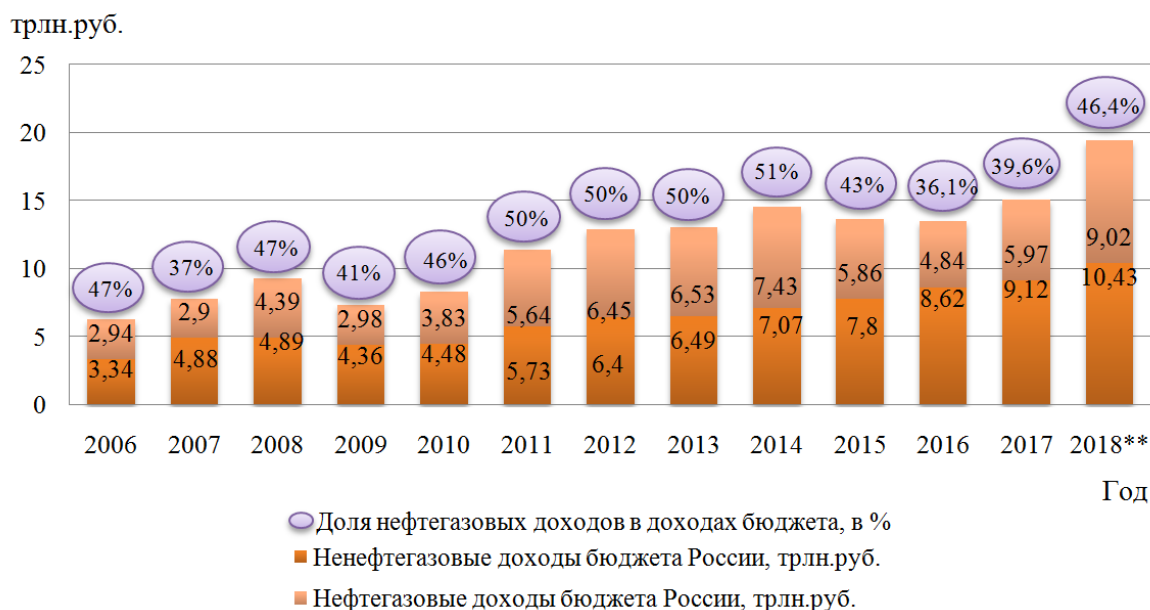

Рис.2. Доходы бюджета Российской Федерации с учетом доли нефтегазовых доходов в доходах бюджета в динамике [13]

Укрепление иностранной валюты, по отношению к рублю, сыграло двоякую роль для нефтегазовой отрасли и для банковских институтов, т.к. с одной стороны доходы, получаемые за рубежом в иностранной

валюте, позволили нарастить финансовый результат по итогу конвертации в национальную, а с другой – удорожание импортных комплектующих, необходимых для проведения работ (нефтегазовые компании) и снижения спроса на национальную валюту в условиях увеличения ключевой ставки Банка России и уровня инфляции (банковский сектор экономики).

Для нефтегазовых компаний «предполагаемого» исходя из специфики конвертации прибыли в иностранной валюты, но не «закладываемой» компаниями, положительного финансового результата не повлекло. Падение цены на нефть неблагоприятно отразилось на их деятельности, т.к. в условиях сланцевой революции [11] произошло «вздутие» мирового нефтегазового рынка предложением новых нефтяных продуктов со стороны США и не поспевающий за ним спросом (Табл. 1).

Таблица 1

Чистая прибыль компаний нефтегазовой отрасли России, млн.руб. [9]

Компания	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
«Газпром»	1165 705	157 192	805 119	997 104
НК «Лукойл»	243 377,6	181 119,89	292 745	207 642
НК «Роснефть»	551 000	350 000	356 000	201 000
«Сургутнефтегаз»	279 081	891 679,41	761 573	- 62 033
«Татнефть»	78 344	97 667	105 772	106 130

Можно сказать о том, что в процессе реализации своей деятельности нефтегазовые компании подвергаются воздействию различных рисков, не только финансовых, но и страновых, которые оказывают отрицательное влияние на производственные и финансовые результаты (Рис. 3).

Таковой вид риска, как страновой, получил свое отражение в блокирующих и секторальных санкциях против системообразующих и вертикально-интегрированных нефтегазовых компаний России, которые запрещают любое взаимодействие компании с американскими агентами (блокирующие) и определенные взаимодействиями с компаниями или гражданами США (секторальные).

Компаниям и гражданам США запрещается:							
Компания	предоставление финансирования, а также прочие операции с новым долгом сроком более 14 дней	предоставление финансирования, а также прочие операции с новым долгом сроком более 30	предоставление финансирования, а также прочие операции с новым долгом сроком более 60 дней	операции с новыми акциями (инвестиции в них)	экспорт или реэкспорт товаров, услуг или технологий для поддержки разработки и добычи	прочие операции + заморозка активов санкционных компаний в США	
SSI list	ПАО «Газпром»				+		
	ПАО «НК Роснефть»			+	+		
	ОАО «Сургутнефтегаз»				+		
	ПАО «НОВАТЭК»			+			
	ПАО «ЛУКОЙЛ»				+		
SDN	АО «Стройтрансгаз»	+	+	+	+		+
	ООО «Трансойл»	+	+	+	+		+

Рис.3. SDN list (блокирующие санкции) и SSI list (секторальные санкции) против компаний нефтегазовой отрасли Российской Федерации [3]

На финансовый результат деятельности нефтегазового комплекса Российской Федерации также оказало влияние усиливающаяся конкуренция между странами-производителями нефти в связи со стремлением максимизировать добычу до момента насыщения рынка и стагнации спроса, которая может наступить в 2030-х гг. (Рис.4), а низкие процентные ставки по кредитам в западных странах генерируют для зарубежных компаний дополнительное преимущество и ухудшение условий добычи нефти в связи с увеличением средней проходки и обводненности, падения дебита скважины у российского нефтегазового комплекса.

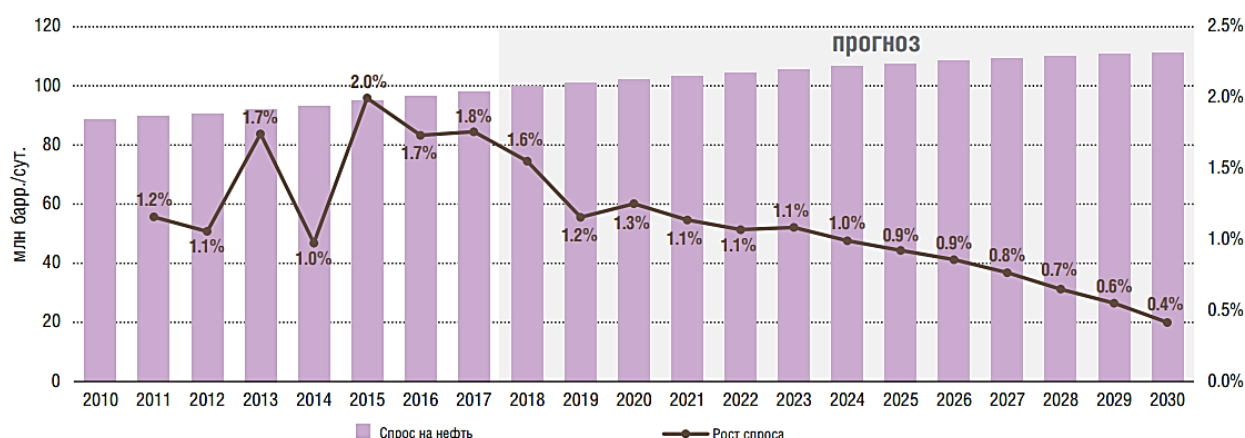

Рис.4. Динамика мирового спроса на нефть на период 2010-2030 гг.[4]

В совокупности с вышеизложенными параметрами дестабилизационных процессов ведения нефтегазовыми компаниями своей деятельности, произошла заморозка проектов в нефтегазовом комплексе Российской Федерации в связи с введенными санкциями (Рис.5)

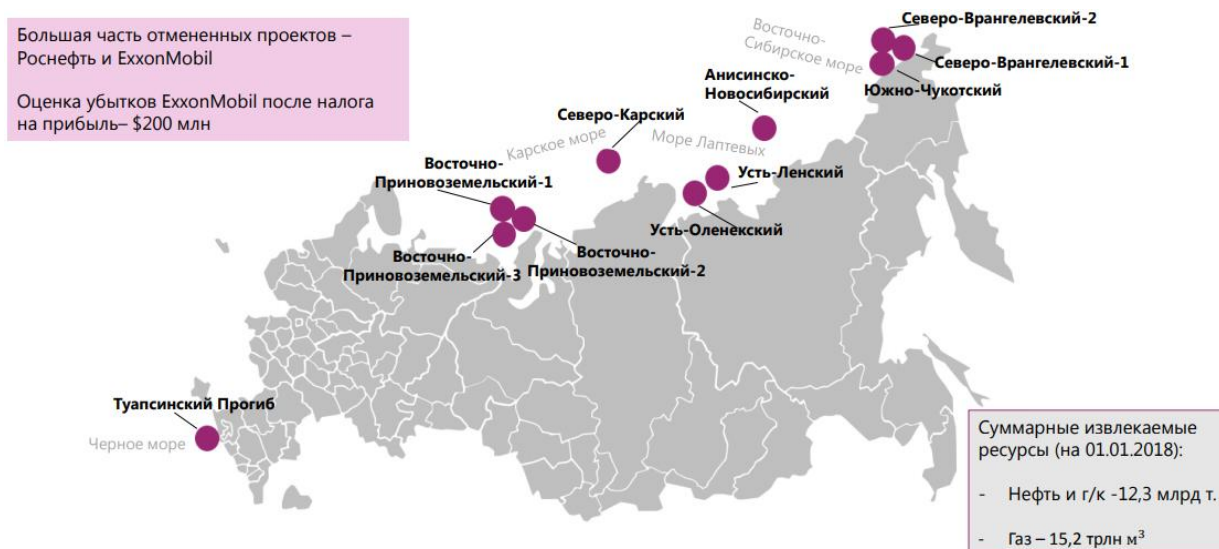

Рис.5. Замороженные проекты нефтегазового комплекса России [4]

Все компании, занимающиеся тем или иным видом предпринимательской деятельности, стремятся минимизировать риски, находящиеся в сфере их влияния и контроля, и выделяют важность учета возможных негативных последствий рисков [5].

Источников неопределенности и рисков в нефтяном бизнесе множество. Всё их многообразие можно подразделить на несколько категорий [10]:

- геологические риски: риск неопределенности в связи со сложностью на этапе поисково-разведочных работ и на последующих этапах оценки и разработки нефтяных месторождений;
- инфраструктурные риски: риски, связанные с подземными и наземными системами и сооружениями, созданными или создаваемыми людьми;
- риски, связанные с политикой государства: риск невозврата вложений в связи с изменением проводимой государственной политикой в стране;

- экономические риски: волатильность экономических показателей с течением времени (например: снижение цен на нефть);
- риски бизнес-партнерства: неэффективность совместного ведения деятельности нефтегазовых компаний с их партнерами в соответствии с заключенным договором.

Вся совокупность рисков, которые присущи компаниям нефтегазового бизнеса России, имели тенденцию к увеличению в условиях введенных санкций, так как внешнеполитическая деятельность, которая и привела к возникновению санкций, не была заложена компаниями при планировании возможных финансовых потерь в ходе ведения своей деятельности и поиску возможных инструментов по их нивелированию. В перспективе предполагается, что за счет роста цены на нефть и введения бюджетного правила, доходы бюджета и компаний существенно вырастут.

Говоря о коммерческих банках Российской Федерации, следует отметить, что по своей экономической природе они являются многофункциональными участниками банковского и финансового рынков в условиях рыночных отношений. Они занимаются аккумулярованием временно свободных денежных средств и предоставлением различных финансовых услуг и продуктов. Однако, как коммерческая организация, основной целью их деятельности является получение прибыли. Стремление нарастить свою прибыль напрямую связано с увеличением риска ведения деятельности, т.к. чем выше риск, тем выше доходность.

Как и участники нефтегазового комплекса, банковская система Российской Федерации также оказалась под влиянием санкций, которые можно классифицировать на три категории [7]:

- 1 - секторальные санкции (Список SSI согласно классификации США);
- 2 - ужесточение санкций (Список SDN);
- 3 - официально не объявленные санкции.

Первая категория санкций, вызванная присоединением Республики Крым в марте 2014 года, характеризовалась как ограничение возможности

использования инструментов долговых рынков США и Европы для компаний, которые были включены в список SSI. Это привело к реорганизации внутренних источников финансирования в сторону их наращивания.

Вторая категория санкций затронула некоторые частные банки России. Данные ужесточения затронули такие операции, как валютные платежи в пользу или от лица банков, которые указаны в списке SDN. Это привело к невилированию банками географии ведения своей деятельности, т.к. была запрещена возможность проведения трансграничных операций.

Официально не объявленные санкции характеризуются внесением в список стратегически важных и системообразующих российских банков, которым ограничили доступ на иностранные финансовые рынки.

Основной объем секторальных санкций в финансовой сфере затронули крупнейшие банки и определенное количество компаний с государственным участием, можно сказать о том, что они столкнулись с проблемой привлечения капитала на внешних рынках. По данным на 1 июля 2014 г., основными составляющими внешнего долга российских банков, которые Банк России относит к государственному сектору в широком смысле, являлись долгосрочные депозиты в размере 77% и текущие счета и депозиты краткосрочного характера в объеме 19%. Оба показателя имели тенденцию к увеличению до момента возникновения санкций и внешнеэкономических шоков. Впоследствии произошло резкое снижение показателей вплоть до 2017 года [2] (Рис. 6).

Личные и секторальные санкции на российские системообразующие и крупнейшие банки не сильно отразились на их прибыли и дивидендах, в отличие от волатильности финансового результата компаний нефтегазового бизнеса Российской Федерации. Происходит постепенная стабилизация объема прибыли российских банков после внешнеэкономических шоков, повлекшие за собой с финансовой стороны

необходимость банкам искать «внутренние» резервы роста и стабилизации рентабельности (Рис.7).

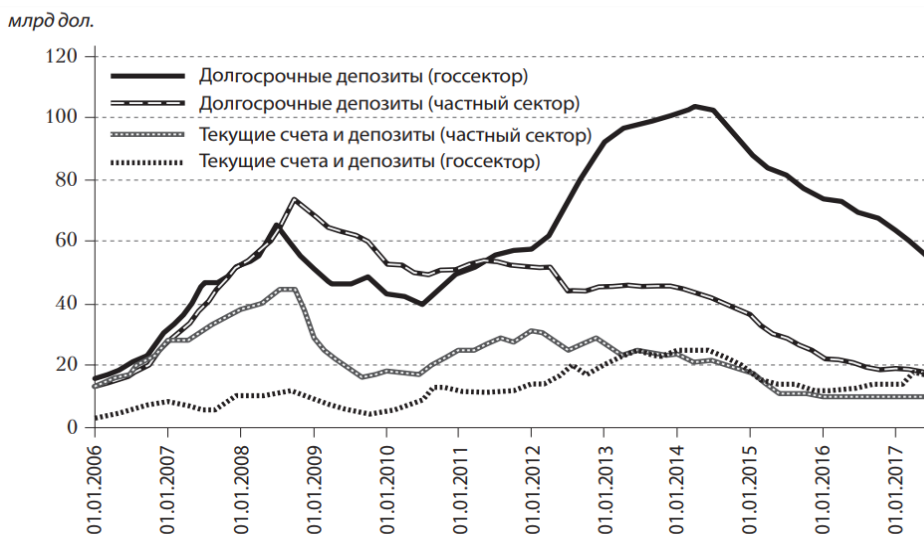

Рис. 6. Отдельные показатели внешнего долга российских банков [2]

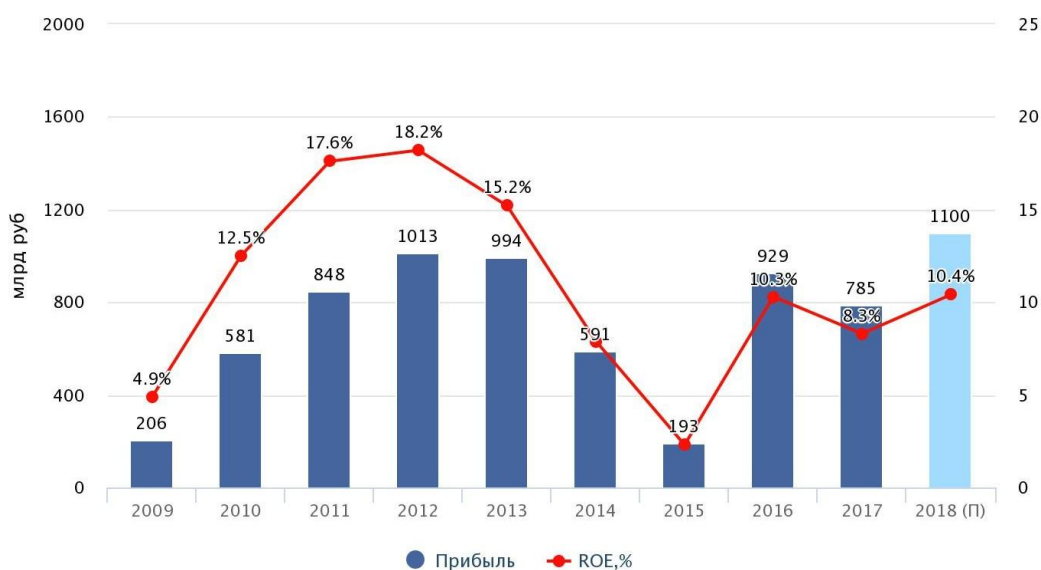

Рис.7. Значение прибыли российских банков и ROE в условиях санкций [8]

Наиболее характерно влияние санкций на российские банки (в том числе рост инфляции, снижение цены на нефть, рост ключевой ставки Банка России и т.д.) является прибыль банков и показатель рентабельности капитала в 2014-2015 гг., когда произошел резкий спад показателей и ухудшения общего положения банковской системы России на фоне посткризисных явлений.

Не смотря на общую благоприятную тенденцию для российского банковского сектора экономики в отношении финансового результата деятельности (снижение такого вида риска, как финансовый, предполагающий отклонение финансового результата деятельности от запланированного), коммерческие банки с осторожностью подходят к уровню доходности своих вложений (Рис.8.)

Рис.8 Низкодоходные вложения коммерческих банков Российской Федерации в динамике [6]

43% российских коммерческих банков имеют в структуре активов низкодоходные вложения, что говорит об их «осторожности» в отношении существующих финансовых рисков, вызванных политикой Банка России по контролю качества ведения ими своей деятельности, а также нивелированием рисками, которые могут быть вызваны введенными секторальными санкциями.

Не смотря на активное оздоровление банковского сектора экономики Российской Федерации с 2013-2014 гг., все еще происходит увеличение убыточных кредитных организаций (Рис.9).

Исходя из вышеизложенного можно парировать о том, что банковская система Российской Федерации более гибко реагирует на

возникающие внешнеэкономические шоки в виде санкций, чем компании нефтегазового бизнеса. Об этом свидетельствует и различность изменения их финансового результата в современных условиях, и масштабы введенных санкций. Нефтегазовые компании подверглись более существенному спектру ограничений, чем банковская система, что и позволяет коммерческим банкам более эффективно нивелировать возникающими рисками ведения деятельности, т.к. банковская система России в целом является устойчивой к ограничительным мерам.

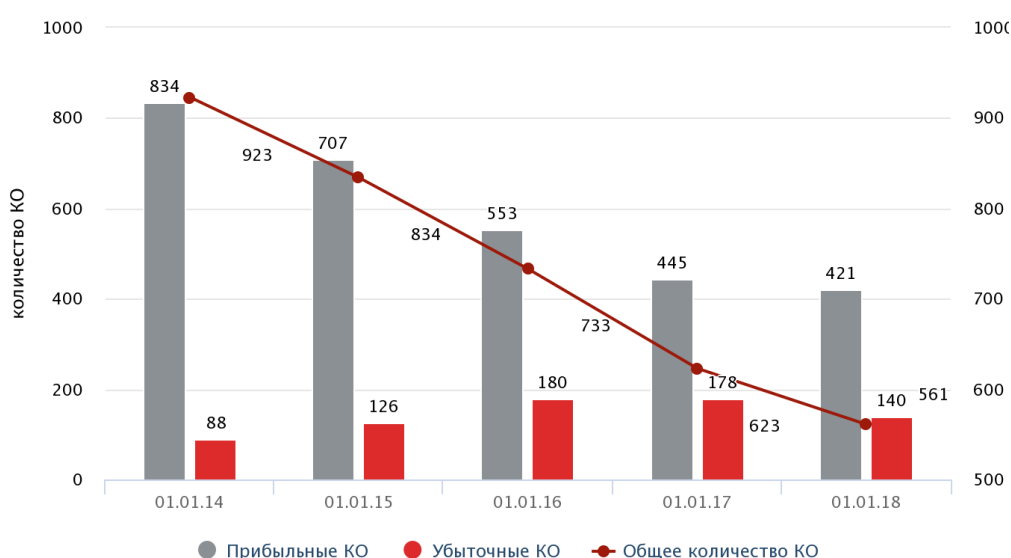

Рис.9. Изменение количества убыточных кредитных организаций Российской Федерации в динамике [8].

Важным аспектом данного аргумента может выступить Рейтинговое агенство Moody's, которое в целом оценивает состояние банковской системы России как стабильное [14].

Таким образом, в период с 2016 года и по сегодняшний день нефтегазовые компании и банковские институты стремительно улучшают свои позиции, определяя для себя новые формы и источники получения финансовых ресурсов и иных выгод при стабилизации возникших в условиях санкций рисков. Финансовые риски и «типичные» для обоих секторов экономики, которые присутствуют при постоянном ведении своей деятельности, на сегодняшний момент закладываются компаниями с

учетом формирования со стороны внешних контрагентов ограничений с целью постепенной оптимизации своей деятельности и постоянным контролем над уровнем рисков, которые присущие, как и банкам, так и нефтегазовым компаниям, в особенности с учетом жестких ограничений на ведение ими контрагентных отношений с внешними пользователями в виде партнеров, инвесторов, кредиторов и т.д.

Список литературы

1. Пикфорд Джеймс. Управление рисками. - М.: ООО «Вершина», 2004. - 352 с.
2. Битков В.П., Мануйлов К.Е. Влияние санкций на финансовый рынок России // Проблемы национальной стратегии. – 2018. - №3 (48). – С.137-155
3. Порохова Наталья Российский нефтегазовый сектор: риски санкций и торговых войн // 3-я Международная конференция «Управление рисками в нефтегазовой отрасли», пленарное заседание «Риски в современной мировой энергетике и управление ими», Москва, 4 октября 2018 г.
4. Сорокин Павел Стимулирование добычи нефти в традиционных регионах добычи// VI Международный форум «Разведка, добыча, переработка-2018», Пленарное заседание «Интеграционные процессы и роль России в обеспечении устойчивого развития мировой энергетике», Москва, 13 ноября 2018 г.
5. Шаяхметова К.О., Кусен Е.Т. Риски нефтегазовой отрасли и возможности управления рисками// Вестник КазНУ. – 2012. - №3(91). – С.153-157.
6. Банковский сектор в 2018 году: ставка на крупных [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/banks/bank_sector_2018
7. Влияние экономических санкций на банковскую систему России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://idaten.ru/economic/vliyanie-ekonomicheskikh-sankcii-na-bankovskuu-sistemu-rossii>
8. Прогноз развития банковского сектора в 2018 году: кризис бизнес-модели [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/banks/prognoz_2018
9. Рейтинг крупнейших компаний России на соответствующий год по объему реализации продукции [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://expert.ru/ratings/rejting-krupnejshih-kompanij-rossii-2016-po-ob_emu-realizatsii-produktsii/
10. Риски и неопределенность в нефтяной отрасли [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://vseonefti.ru/etc/riski-v-neftyanoi-otrasli.html>
11. «Сланцевая революция» в США ставит крест на стабилизации мирового рынка нефти [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://teknoblog.ru/2017/03/30/76412>
12. Структура ВВП и экспорта России по отраслям экономики [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d06/64.htm
13. Федеральный бюджет Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/statistics/fedbud/?id_65=80041&page_id=3847&popup=Y&area_id=65

14. Moody's: банковская система РФ сможет выдержать еще одну волну санкций [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/5267934>

References

1. James Pickford *Upravlenie riskami* [Risk management]. Moscow: ООО Vershina Publ, 2004. 352 p. (in Russian)
2. V.P. Bitkov, K.E. Manuilov *Vliyanie sankcij na finansovyj rynek Rossii* [Effect of sanctions on financial market of Russia]. *Problemy nacional'noj strategii*, 2018, No.3 (48). pp. 137-155 (in Russian)
3. N.Porokhova *Rossijskij neftegazovyj sektor: riski sankcij i torgovyh vojn* [Russian oil and gas sector: risks of sanctions and economic warfare]. III International Conference “Risk Management in Oil and Gas Sector”, General Session “Risks in present-day global power industry. Risks management”. Moscow, 4 October, 2018. (in Russian)
4. P.Sorokin *Stimulirovanie dobychi nefti v tradicionnyh regionah dobychi* [Oil production stimulation in oil-producing regions]. VI International Forum “Exploration, Production and Refining-2018”, General Session “Integration processes and the role of Moscow in supporting sustainable development of global power industry”. Moscow, 13 November, 2018 (in Russian)
5. K.O. Shayakhmetova, E.T. Kusen *Riski neftegazovoj otrasli i vozmozhnosti upravleniya riskami* [Risks in oil and gas industry and risk management capabilities]. *Vestnik KazNU*, 2012, No.3(91). pp.153-157 (in Russian)
6. *Bankovskij sektor v 2018 godu: stavka na krupnyh* [Banking sector in 2018: focus on major players]. Available at: https://raexpert.ru/researches/banks/bank_sector_2018 (in Russian)
7. *Vliyanie ehkonomicheskikh sankcij na bankovskuyu sistemu Rossii* [Effect of economic sanctions on Russian banking system]. Available at: <https://idaten.ru/economic/vliyanie-ekonomicheskikh-sankcii-na-bankovskuu-sistemu-rossii> (in Russian)
8. *Prognoz razvitiya bankovskogo sektora v 2018 godu: krizis biznes-modeli* [Projected growth of banking sector in 2018: business-model crisis]. Available at: https://raexpert.ru/researches/banks/prognoz_2018 (in Russian)
9. *Rejting krupnejshih kompanij Rossii na sootvetstvuyushchij god po ob"emu realizacii produkcii* [Ranking of major Russian companies based on products marketing]. Available at: http://expert.ru/ratings/rejting-krupnejshih-kompanij-rossii-2016-po-ob_emu-realizatsii-produktsii/ (in Russian)
10. *Riski i neopredelennost' v neftyanoj otrasli* [Risks and uncertainties in oil industry]. Available at: <http://vseonefti.ru/etc/riski-v-neftyanoi-otrasli.html> (in Russian)
11. *«Slancevaya revolyuciya» v SSHA stavit krest na stabilizacii mirovogo rynka nefti* [Shale revolution in USA puts an end to global oil market stabilization]. Available at: <http://teknoblog.ru/2017/03/30/76412> (in Russian)
12. *Struktura VVP i ehksporta Rossii po otraslyam ehkonomiki* [GDP and export pattern in Russia]. Available at: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d06/64.htm (in Russian)
13. *Federal'nyj byudzheth Rossijskoj Federacii* [Federal budget of Russian Federation]. Available at: https://www.minfin.ru/ru/statistics/fedbud/?id_65=80041&page_id=3847&popup=Y&are_a_id=65 (in Russian)
14. *Moody's: bankovskaya sistema RF smozhet vyderzhat' eshche odnu volnu sankcij* [Moody's: RF banking system can survive another set of sanctions]. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/5267934> (in Russian)

Сведения об авторах

Лобусев Александр Вячеславович, доктор геолого-минералогических наук, профессор, декан факультета геологии и геофизики нефти и газа, РГУ нефти и газа И.М. Губкина, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: lobusev@gmail.com

Якимов Александр Сергеевич, кандидат геолого-минералогических наук, доцент кафедры общей и нефтепромысловой геологии, РГУ нефти и газа И.М. Губкина, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: yakimov-geo@yandex.ru

Хафизова Гульназ Рафировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансовых рынков и финансовых институтов Института управления, экономики и финансов Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация
E-mail: GulnRHafizova@kpfu.ru

Фатхутдинова Регина Андреевна, магистр экономики Института управления, экономики и финансов Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация
E-mail: yumio.moe@yandex.ru

Никитин Тимур Олегович, магистр экономики Института управления, экономики и финансов Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация
E-mail: sound4ek@gmail.com

Authors

Lobusev A.V., Doctor of geological-mineralogical Sciences, Dean of the Faculty of Geology and Geophysics, RSU of oil and gas I. M. Gubkin, Moscow, Russian Federation
E-mail: lobusev@gmail.com

Yakimov A.S., Candidate of geological-mineralogical Sciences, associate Professor of General and petroleum Geology, RSU of oil and gas I. M. Gubkin, Moscow, Russian Federation
E-mail: yakimov-geo@yandex.ru

Khafizova G.R., CS (Economic), Assoc. Prof. of the financial markets and financial institutions Department, Institute of management, Economics and Finance of Kazan (Volga) Federal University Kazan, Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation
E-mail: GulnRHafizova@kpfu.ru

Fatkhutdinova R.A., Master of Economic, Institute of management, Economics and Finance, Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation
E-mail: yumio.moe@yandex.ru

Nikitin T.O., Master of Economic, Institute of management, Economics and Finance, Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation
E-mail: sound4ek@gmail.com

Фатхутдинова Регина Андреевна
420012, Российская Федерация
Республика Татарстан, ул. Бутлерова, 4
Тел. 8 927 417 68 28
E-mail: yumio.moe@yandex.ru